

Тот разговор так и не привёл ни к какому результату.

После каникул они с головой нырнули в тренировки. Расписание матчей после Нового года было плотным, и Сун Цинсюю было не до размышлений.

Два дня скримов, и утром пятого числа все проснулись и отправились на арену — матч с FTG.

Перед самым выходом Сун Цинсюй вспомнил, что забыл бейдж, вернулся в комнату. Когда спустился — все уже сидели в микроавтобусе.

Чжан Чжиян — впереди. Му Ичэнь и Цинь Чжэн — в последнем ряду. Тан Хуай — у окна на другой стороне.

Сун Цинсюй не раздумывая сел прямо перед Тан Хуаем, через проход от Вэнь Лихуа.

Режим жизни киберспортсменов делал своё дело — все выглядели полумёртвыми. Сун Цинсюй хотел пересмотреть вчерашний скрим, но попал в пробку: минивэн стоял мёртво, и веки становились всё тяжелее.

Голова Сун Цинсюя начала клониться вбок. За секунду до того, как она ударилась бы о стекло, из-за спинки протянулась большая ладонь и легла между его виском и окном.

Сун Цинсюй проспал на редкость крепко. Очнулся, только когда машина остановилась и Чжан Чжиян позвал их спереди.

Он сидел, приходя в себя, когда мимо него прошёл Тан Хуай — и на ходу потряс кистью, морщась, словно ему было неудобно.

Сун Цинсюй несколько секунд смотрел на его руку. Странно: у Тан Хуая нет травмы кисти. С чего это вдруг?

Но между ними повисла какая-то неловкость, и напрямую спрашивать он не решился. Проходя мимо Чжан Чжияна, он как бы невзначай бросил:

— Физиотерапевт с нами? Пусть сделает всем массаж.

Чжан Чжиян, глядя на его невыспавшееся лицо, решил, что это для него самого, и тут же побежал договариваться.

Предматчевой подготовки было немало: регистрация, преинтервью, проверка оборудования, репетиция. Одно за другим — время таяло.

Чжан Чжиян втиснул каждому по полчаса массажа. Когда оператор с предзаписью зашёл в комнату отдыха, внутри были только Сун Цинсюй и Чжан Чжиян.

Чжан Чжиян говорил по телефону — снимать его было неудобно. Камеру навели на лицо Сун Цинсюя.

Это лицо выдержало бы любое разрешение. Увидев красный огонёк, оператор невольно подумал: хорошо, что техника не подвела — иначе не передать такую красоту было бы преступлением.

Даже проспав почти всю дорогу, Сун Цинсюй всё ещё выглядел вяло. Он полулежал на диване, закинув ногу на ногу, листал телефон.

Опущенные веки придавали ему ауру одинокой, отстранённой усталости.

— River, поздоровайтесь со зрителями, — тихо попросил оператор.

Сун Цинсюй поднял глаза. Левый уголок алых губ лениво приподнялся, и он небрежно махнул в камеру.

— Достаточно?

Отношение — откровенно формальное.

Но оператор был более чем доволен: через несколько часов тысячи зрителей будут визжать от этих кадров. Сегодняшний KPI — выполнен.

Однако жадность — вторая натура:

— Можно улыбнуться? Фанаты не видели вас все каникулы. Скучают.

Улыбка Сун Цинсюя начала медленно формироваться — уголки губ поднимались, в глазах проступало тепло — когда дверь комнаты отдыха открылась.

Тан Хуай.

Улыбка, не успевшая оформиться, медленно свернулась обратно. Камера записала всё.

Тан Хуай приподнял бровь:

— Помешал?

— Нет-нет, — заторопился оператор. — Сядьте рядом, поздоровайтесь вместе.

Сун Цинсюй чуть выпрямился и подвинулся — будто освобождая место.

Но диван был на три-четыре человека. Его движение выглядело нарочитым: словно он специально отодвигается. Отталкивает. Брезгует.

Тан Хуай сел. Между ними — стандартная социальная дистанция. Если постараться — между ними поместился бы ещё один Сун Цинсюй.

Оператор нахмурился. Оба — красавцы, но атмосфера... странная.

Неужели слухи о конфликте между мидером и AD WS — правда?

Ему стало страшно, как будто он случайно узнал чужой секрет и его вот-вот ликвидируют. Он покрылся холодным потом, быстро закончил съёмку и почти выбежал из комнаты.

Тан Хуай чуть прищурился:

— Что с ним?

Сун Цинсюй пожал плечами:

— Откуда я знаю.

Сегодня играли две пары. Первая — WWG, 2:0. До семи ещё полчаса, и режиссёр попросил WS и FTG выйти раньше.

Каникулы ещё не кончились, и онлайн был зашкаливающий. Фандомы обеих команд подбадривали своих.

Ли Сичэнь и Сун Цинсюй были давними друзьями, так что обычные фанаты обеих команд ладили нормально.

На комментаторской двое аналитиков горячо обсуждали предыдущую победу FTG над WS.

— После каникул сыгранность WS наверняка выросла. Для FTG сегодня — серьёзное испытание.

— Не факт. FTG с момента формирования состава славятся братским LoL. По части сыгранности они объективно впереди. У WS есть суперкерри-мидер River, но у FTG — И. Два игрока с потенциалом соло-тащить — столкновение будет зрелищным.

— Кстати, AD WS Shark уже поднялся до четвёртого места на корейском сервере, тогда как Fест, бывший первый, сейчас за сотой позицией. Интересно, как столкнутся оба бота.

— В конце концов, в матче соло-керри имеет свой предел. Ключ — сыгранность двойного ядра. Они ведь недавно вместе смурфили, так что... Ой? Нам показали предзапись из комнаты отдыха WS — и там всего двое?

Комментатор собирался привести совместные стримы как доказательство сыгранности и попутно отмыть свежие наезды на WS.

Но на экране — двое, почти по разные стороны дивана. Улыбки — есть, но видно за километр: чистая работа на камеру. Обычные коллеги, не более.

Чат мгновенно заполнился вопросами.

[Бро, они поссорились?]

[Фу, император опять с кислой рожей]

[Учитель, наш император опять дуется?]

[А этот AD что, парализованный?]

[@Чжан Чжиян, выходи работай]

[Ну конечно, император — он и есть император. Новая наложница Тан — и та уже в немилости]

[Ждём тренд «разрыв»~]

Хейтеры размножались, и официалы экстренно переключили картинку на FTG.

Кадр, где Чжоу И и Шэнь Хэн шепчутся ухо к уху, мгновенно вызвал волну шипперского восторга — и буря в чате чуть утихла.

Комментаторы, устроившие медвежью услугу, уже ни на что не отвлекались и до конца разбирали статистику. Зрителям, как ни странно, так понравилось больше.

Сун Цинсюй обо всём этом не подозревал: он убрал телефон ещё при объявлении выхода.

Наконец обе команды заняли места. Матч начался.

WS провели стандартный банпик. FTG тоже не давили — обе стороны получили базовые составы.

Сун Цинсюй прекрасно знал Ли Сичэня. В начале матча он намеренно подставился дважды — и оба раза Ли Сичэнь не стал наказывать.

Значит, FTG ставят на мид-лейт.

Он мгновенно передал информацию команде, отправил Синдрой волну миньонов и продолжил:

— Раньше в такой ситуации их лесник ганкал топ. Но сегодня, скорее всего, пойдёт на бот.

Цинь Чжэн расставил варды в чужом лесу:

— Сюда нужно поставить обзор — увидим, где Шэнь Хэн. — Помедлил: — Мне всё-таки кажется, что он пойдёт наверх.

Все знали, что Шэнь Хэн и Чжоу И — пара. Они играли так, будто в перманентном дуо: Шэнь Хэн всегда делал то, что выгодно Чжоу И лично.

Сун Цинсюй отправил миньонов, поставил вард в речке и отбэкнулся в безопасном месте.

Год назад, услышав возражение, он бы не настаивал. Ну прилетит — потом поймут, что он был прав. Одна смерть — не критично.

Но сегодня — он сам не понимал почему — он не хотел уступать. Может, потому что это был последний матч регулярки против FTG. Или потому что победа 2:0 давала путёвку в плей-офф. Или потому что на боте — Тан Хуай, и он хотел дать ему условия для комфортного фарма.

Какая бы ни была причина — ни грамма компромисса.

Он стиснул зубы. Голос — твёрдый, уверенный:

— Слушайте меня. Цинь Чжэн, через полторы минуты — вниз. Вэнь Лихуа, обзор. Тан Хуай — стой на месте. Топ — стой на месте. Я в любой момент могу телепортироваться.

Цинь Чжэн уже двигался вниз, но всё ещё хотел понять:

— А если Шэнь Хэн не придёт на бот?

Сун Цинсюй холодно хмыкнул:

— Ночные перекусы на год. С меня.

Всё это время Тан Хуай молча слушал. Ни единого комментария. Хотя внутри бушевал шторм.

Он привычно агрессивно трейдился с Фектом на линии. Всё выглядело как всегда.

Но вдруг он почувствовал себя наблюдателем — словно смотрел сверху не на этот конкретный матч, а на бесчисленные матчи и скримы прошлого года, которые он не видел.

Команда, где мидер — капитан, мидер — страховка, мидер — тот, кто вытаскивает из любой ямы. И эта команда не выполняет приказ мидера мгновенно.

Цинь Чжэн в итоге послушался. И наверняка не из неуважения — просто ему было в новинку, что решения Сун Цинсюя настолько точны.

Тан Хуай не мог определить, что именно бурлит внутри. Злость? Обида за Сун Цинсюя?

Он подобрал пушечного миньона — и вдруг понял.

Он жалел Сун Цинсюя.

Потому что знал, насколько тот силен. Потому что сам безоговорочно слушался. Потому что считал Сун Цинсюя правым. И именно поэтому — категорично требовал того же от всех.

Он был абсолютным адептом Сун Цинсюя. В его мире Сун Цинсюй не мог ошибиться.

<http://bllate.org/book/18105/1736439>